На симпозиуме болгарские фольклористы неоднократно отмечали, что для них большое значение имеет опыт советских фольклористов. Но и советским фольклористам тоже есть чему поучиться у них. Контакты, которые устанавливаются в итоге подобных симпозиумов и совещаний, взаимополезны и их надо развивать.

Участники симпозиума имели возможность познакомиться с образцами словесного, музыкального и танцевального искусства родопчан. Было организовано два концерта: профессионалов и самодеятельных актеров — в г. Смолян и участников местной самодеятельности, среди которых много талантливых исполнителей и создателей фольклора — в с. Широкая Лука.

Во время экскурсий участники симпозиума ознакомились со своеобразной природой этого горного края, с историческими памятниками и новыми городами, встречались с местными жителями.

В. К. Соколова

НОВЫЕ ЭКСПОЗИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ СССР

В год 60-летия Великого Октября в залах Государственного музея этнографии народов СССР созданы новые постоянные экспозиции — «Азербайджанцы. Конец XIX — начало XX в.» и «Народы Поволжья и Приуралья. Конец XIX — начало XX в.». Первый раз в истории центрального этнографического музея страны проводится монографический комплексный показ хозяйства, быта и культуры азербайджанского народа и всей группы народов Волго-Камья.

За два последние десятилетия Отдел народов Кавказа провел большую собирательскую работу. Коллекции по этнографии азербайджанцев (собиратель — научный сотрудник Э. Г. Торчинская) за период с 1956 по 1975 г. возросли вдвое, пополнившись экспонатами, характеризующими различные стороны хозяйства, быта, культуры азербайджанского народа. Кроме подлинных вещей большую роль в экспозиции играют прекрасные документальные фотографии, а также вспомогательный материал — карты (этнические и исторические), тексты, схемы (землепользования и земледелия и др.), макеты, созданные по документальным материалам.

Авторы экспозиции — Э. Г. Торчинская и художник К. П. Буров — учитывали, что она открывает раздел, посвященный народам Закавказья: в соседних залах решено разместить экспозиции «Армяне» и «Грузины». Чтобы в будущем не повторились сходные для всех народов Закавказья материалы, в экспозиции «Азербайджанцы» сделан акцент на наиболее специфических для этого народа чертах материальной и духовной культуры.

Во введении к экспозиции приведены краткие сведения о процессе формирования азербайджанской нации, показана классовая структура дореволюционного Азербайджана, дана общая характеристика этого отсталого колониального края царской России.

В отделе хозяйства значительное место уделено скотоводству, носившему в прошлом отгонно-пастбищный характер; при показе земледелия большое внимание уделяется теме искусственного орошения, особенно важной для Азербайджана, где малоземелье сочеталось с большими пространствами засушливых неиспользуемых степей.

Из промыслов и ремесел представлены ковроделие и шелкоткачество, имевшие в Азербайджане более широкое, чем в других районах Закавказья, распространение. Полной коллекцией специальных инструментов и разнообразных украшений представлено широко распространенное в Азербайджане ювелирное ремесло. Оно экспонировано в виде обстановочной сцены «Мастерская ювелира».

В экспозиции показано девять комплексов мужских и женских костюмов разных районов, прекрасная коллекция знаменитых азербайджанских ковров, вышивок, набойка на шелковых тканях, изделия медников, гончаров.

Жилище разных природных зон Азербайджана представлено четырьмя прекрасно выполненными (художник Я. М. Шур) макетами, воспроизводящими дома и усадьбы горных районов западного Азербайджана, Апшеронского полуострова, северо-западного и северо-восточного районов.

Центральное место в экспозиции отведено обстановочной сцене «Свадьба», которая знакомит со специфическими особенностями азербайджанского интерьера — комнатой в женской половине дома, а также с одним из свадебных обрядов. Авторы экспозиции сумели показать бесправие женщины в дореволюционном Азербайджане, узаконенное мусульманской религией.

На подлинных экспонатах демонстрируется рабочий быт; показано формирование многонационального пролетариата Азербайджана, сыгравшего ведущую роль в развитии революционных событий в Закавказье.

Рис. 1. Интерьер жилища. Экспозиция «Азербайджанцы»

В заключительном разделе представлены материалы по духовной культуре, характеризующие верования, обряды, уровень развития культуры и просвещения трудового народа. Авторы экспозиции особо подчеркнули влияние русской культуры на Азербайджан и сумели показать связь его передовых представителей с русскими прогрессивными деятелями.

Экспозицию в целом отличает большая классовая острота, глубокий исторический анализ явлений.

Оборудование и оформление зала отличается простотой, легкостью. Он ярко освещен. Преобладает сочетание белого и черного цветов. Эти приемы оформления предполагается использовать также и в залах «Армяне» и «Грузины» с тем, чтобы вся экспозиция «Народы Закавказья» оставляла целостное впечатление.

Совсем иная манера подачи материала в залах, посвященных народам Поволжья и Приуралья. Авторы экспозиции — Т. А. Крюкова, Е. Н. Котова, М. А. Браун и художники-проектанты В. Б. Боровиков, Б. Х. Бейдер и Б. А. Робенко — сумели воссоздать атмосферу поволжского лесного края. Вся экспозиция решена в мягких тонах сепии, пронизана неярким приглушенным светом. Характер экспозиции определяют восемь крупных обстановочных сцен — сооруженные из натуральных бревен жилые и хозяйственные постройки или их фрагменты, в которых размещены различные бытовые или производственные комплексы. Это лесная охотничья избушка коми-зырян с фигурами двух охотников в полном снаряжении; наружная стена и крыльцо дома коми-пермяков, хозяева которого (две фигуры) заняты тканьем пояса (манекен женщины) и плетением корзины (манекен старика); фрагмент удмуртского жилого амбара — *кеноса*; уголок мордовской избы, где представлена сцена укладывания приданого и показана невеста с «горевым» платком; марийская курная изба — *кудо*; часть экстерьера чувашского дома с установленным возле него в рабочем положении рогожным станком и семьей за работой; условная башкирская сцена «На кочевке», в которой экспонированы фрагмент войлочной юрты, деревянная и кожаная посуда для кумыса, манекены *курااста* (музыканта с дудочкой) и хозяина юрты в костюмах северо-восточных районов, а также женщины, сбивающей кумыс; интерьер татарского жилища с нарами и столом, в убранстве которого представлены традиционные занавесы, подушки, одеяла, молитвенный коврик, тканые полотенца, скатерть, самовар и поднос с национальными татарскими лакомствами и печеньями.

Богатейшая коллекция одежды, хранящаяся в музее, дала возможность показать свыше 40 полных костюмов различных локальных групп народов Поволжья. В каждом из разделов освещаются также такие традиционные этнографические темы, как занятия, промыслы, верования и т. п. Поскольку экспозиционная площадь ограничена, а объем материала по восьми народам очень велик, авторы предпочли выборочный метод его демонстрации: отдельные явления показаны на примере тех народов, для которых они являются наиболее характерными, или тех, вещевые и иллюстративные материалы которых наиболее выразительны. Так, на примере коми-зырян освещаются охота и рыболовство, марийцев — пчеловодство, башкир — скотоводство, удмуртов — ткачество, мордвы — примитивное гончарство. В чувашском разделе экспонированы тканье рогож, сук-

Рис. 2. Стена и крыльцо дома. Коми-пермяки. Экспозиция «Народы Поволжья и Приуралья»

новаляние, большая коллекция резных ковшей; в татарском — показаны узорная кожаная обувь и процесс ее изготовления, ювелирное искусство. В мордовском разделе привлекает внимание прекрасная коллекция поясных украшений — *пулагаев* и резные кадки для приданого, в башкирском — разнообразные украшения и головные уборы из кораллов, бисера, монет и блях, в том числе уникальный головной убор *каляпуш*, вышедший из употребления уже к середине XIX в. В удмуртском разделе демонстрируются интереснейшие материалы, связанные с дохристианскими религиозными культами,— воршудный короб, костюм жреца и др.

Дифференцированный подход к подбору и подаче материала, укрупнение тем, объединение материалов в бытовые комплексы позволили достичь разнообразия в показе отдельных народов, подчеркнуть специфику каждого из них.

При создании экспозиции авторы учитывали, что население многонационального Волго-Камья наряду с этническими различиями имеет много общего в происхождении, историческом и экономическом развитии и вследствие этого ряд сходных культурных

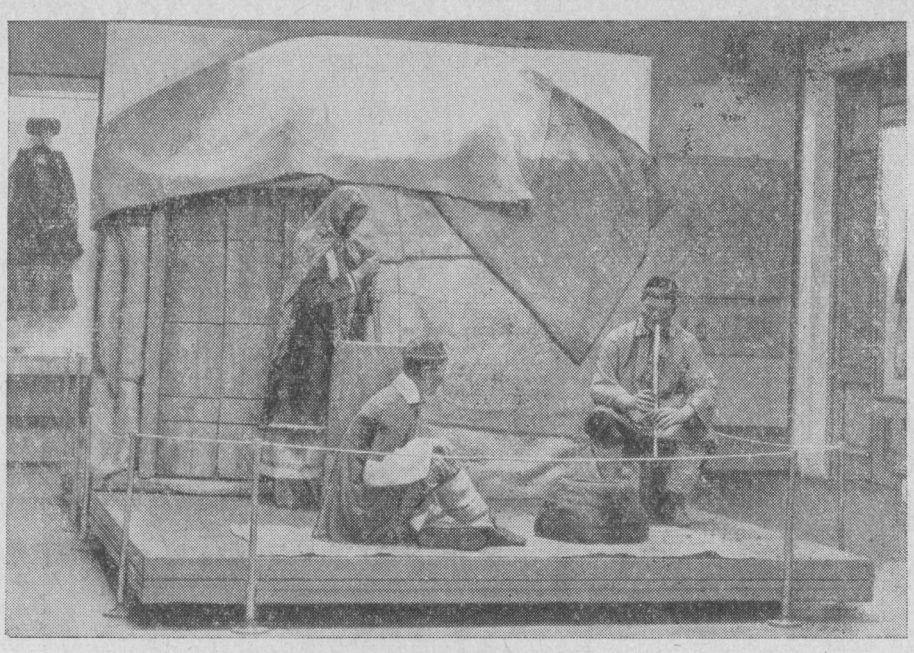

Рис. 3. На башкирской кочевке. Экспозиция «Народы Поволжья и Приуралья»

и бытовых черт. Экспозиции предпослана общая вводная часть, где даны сведения о регионе в целом, о его природе и жителях, о расселении народов, условиях формирования их культуры, об уровне экономического и социального развития. Показывается тяжелое положение национальных меньшинств в царской России, уделом которых были политическое бесправие, экономическая и культурная отсталость, социальные болезни, а некоторым из них грозило полное вымирание.

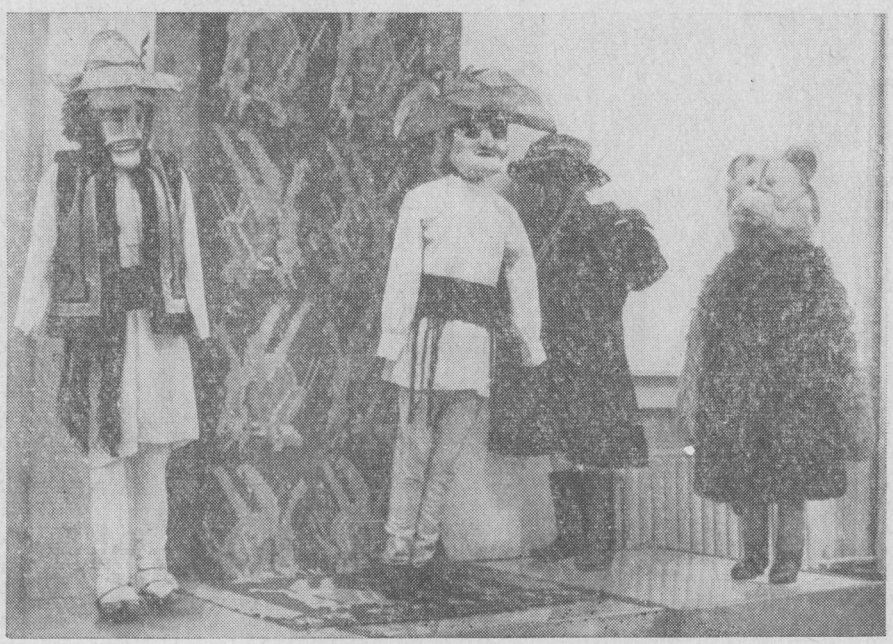

Рис. 4. Костюмы и маски участников новогоднего представления «Нунта». Выставка «Редкие экспонаты»

Общим для всей экспозиции является также раздел, характеризующий основные занятия населения Поволжья и Приуралья — земледелие и скотоводство, которые у всех народов региона в прошлом имели много общих черт.

В обобщенном крупном плане решен и заключительный для всей экспозиции раздел, где демонстрируется материал о культурном уровне населения, народных знаниях, образовании. Особо подчеркивается прогрессивная роль русского народа в деле просвещения и пробуждения революционного самосознания народных масс. Здесь показана роль Симбирской чувашской учительской школы и Казанского университета в подъеме культуры народов Поволжья, просветительская работа местной русской и национальной интеллигенции.

Экспозиция «Народы Поволжья и Приуралья. Конец XIX — начало XX в.» глубоко научна по содержанию и выразительна по оформлению. Она насыщена подлинным разнообразным вещевым и документальным этнографическим материалом; умело использованы возможности так называемой скрытой экспозиции, размещенной в специальных альбомах. Удачно дополняет экспонаты большой текстовой материал.

Открытие новых экспозиций по традиционной этнографии (дооктябрьский период) имеет большое значение для пропаганды идей ленинской национальной политики, успешного осуществления ее под руководством Коммунистической партии и правительства Советского Союза. Национальной политике КПСС посвящены постоянные экспозиции музея, демонстрирующие современную жизнь народов страны.— «Союз равноправных народов», «Современное народное искусство», «Новое и традиционное в современном народном жилище и одежде». В год 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции эти экспозиции также пополнились многими новыми экспонатами.

Современный расцвет национальных культур и лучшие достижения народного искусства демонстрировались также на временных выставках, регулярно проводимых в музее советскими республиками. В связи с 60-летним юбилеем Советского государства были организованы и с большим успехом прошли выставки работ ряда народных мастеров Украины и Российской Федерации, выставки народного и прикладного искусства Эстонии, Киргизии, Узбекистана, Чувашии, Абхазии и других союзных и автономных республик.

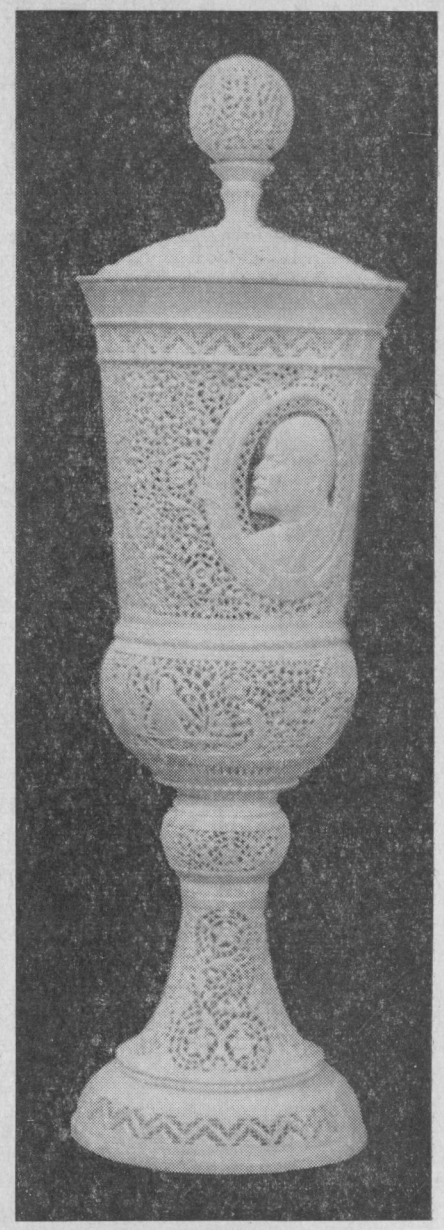

Рис. 5. Кубок работы А. С. и А. Е. Гурьевых. Бивень мамонта, село Ломоносово Архангельской обл. 1969 г. Выставка «Редкие экспонаты»

В связи с проведением в мае 1977 г. в Москве и Ленинграде XI Генеральной конференции Международного совета музеев (ИКОМ) была подготовлена выставка редких экспонатов из коллекций музея. На ней демонстрировалось 237 предметов XVIII—XX вв. из этнографического наследия 58 народов, народностей и этнографических групп СССР и некоторых сопредельных стран. Наряду с уникальными экспонатами были показаны вещи, широко бытовавшие в прошлом, но давно вышедшие из употребления и сохранившиеся только в одном или нескольких экземплярах в музеях. К ним относятся камчадальские собачьи нарты XVIII в., алеутская шляпа-козырек, орнаментированные нанайские халаты из рыбьих кож, богато украшенные вышивкой рубахи южных хантов из крапивного полотна, кайтагские (Дагестан) вышивки XVIII—XIX вв., металлическое снаряжение адыгейского воина XVIII в. и предметы снаряжения чукотского воина из кожи нерпы XVIII—

XIX вв., коллекция русских головных уборов и тряпичных кукол и многие другие раритеты.

Большая часть экспонатов была связана с обрядами, праздниками, пережитками древних культов; среди них — различные изображения духов-хозяев (нанайцы), шаманский бубен алтайцев, изображения чувашских йирихов (духов-хранителей семьи и рода), атрибуты медвежьего праздника нивхов, карельские свадебные полотенца и головные уборы, кафтан чувашской свахи, туркменские вышитые и ковровые украшения для свадебного верблюда, одежда, посох и сосуд для подаяний странствующего дервиша (Бухарское ханство), свадебная лицевая занавеска горных таджиков, свадебная марийская кибитка и т. п.

На выставке редких экспонатов демонстрировались маски ряженых — участников традиционных народных праздников и маскарадов, куклы разных народных театров (в том числе вырезанные из кожи верблюда куклы турецкого теневого театра «Карагез»), современные масленичные литовские маски, костюмы и маски участников молдавского новогоднего представления «Нунта» — 1975 г., женский костюм таджикской профессиональной танцовщицы — XIX в.

Подлинные шедевры бытового народного творчества здесь соседствовали с уникальными произведениями художественных промыслов. Экспонировались кашмирская шаль XVIII в., русский платок золотого шитья, туркменский безворсовый ковер «Аламан» («Набег») — XVIII в., вышитый халат из Шахризябса, «Рюйи» — финский ворсовый ковер 1800 г. из знаменитой коллекции У. Т. Сирелиуса, гравированные моржовые клыки чукотской и эскимосской работы, безворсовый азербайджанский ковер (размеры 5×5 м) с изображением каравана верблюдов и сцен охоты, кубок тончайшей ажурной резьбы из мамонтового бивня работы А. С. и А. Е. Гурьевых (с. Ломоносово, 1969 г.) и многое другое.

Участники XI Генеральной конференции ИКОМ, а также посетители музея — ленинградцы и гости нашего города, которые познакомились с выставкой редких экспонатов и другими экспозициями музея, по достоинству оценили его прекрасные коллекции и выразили удовлетворение состоянием музейного дела в нашей стране и организацией работы по охране и пропаганде памятников культуры и истории.

С. А. Авижанская

ВТОРАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ОНОМАСТИКЕ КАВКАЗА

Вторая всесоюзная конференция по ономастике Кавказа, организованная Институтом этнографии АН СССР и Северо-Осетинским государственным университетом им. К. Л. Хетагурова, состоялась в Орджоникидзе (5—7 мая 1977 г.).

Уместно напомнить, что Первая конференция по ономастике Кавказа проводилась в Махачкале в 1971 г. Здесь был введен в научный оборот интереснейший материал по топонимии, антропонимии, этнонимии, теонимии и зоонимии Кавказа.

За прошедшие годы научные контакты, установленные на Первой всесоюзной конференции по ономастике Кавказа, значительно расширились. В работе Второй всесоюзной конференции по ономастике Кавказа приняли участие представители союзных и автономных республик, областей и краев Кавказа, Казахской и Узбекской союзных республик и др.

На пленарном заседании с докладами выступили: В. И. Абаев — «Средневековая тюркская мода в антропонимии Осетии», Б. А. Джорбенадзе — «Топонимическое значение и топоним» (Тбилиси), В. А. Никонов (Москва) — «О пробелах и ошибках в исследовании ономастики Кавказа»[1], Т. А. Гуриев (Орджоникидзе) — «Проблемы антропонимики нартского эпоса».

Много интересных сообщений было прочитано на секционных заседаниях.

В секции «Топонимия» было прочитано 25 сообщений. А. А. Ахундов (Баку) говорил о тюркской топонимии Азербайджана. Л. И. Лавров (Ленинград) коснулся в своем сообщении некоторых спорных вопросов северокавказской топонимии. И. Х. Абдуллаев (Махачкала) рассказал о названиях кварталов лакских аулов, Э. А. Григорян (Ереван) — о названиях улиц Еревана.

Арабские лексические элементы в топонимии Азербайджана проанализировала в своем сообщении Ч. Х. Мирза-заде (Баку). А. К. Чкадуа (Тбилиси) выступил с сообщением «Некоторые вопросы общекартвельских топонимических соответствий». Ряд сообщений был посвящен конкретным вопросам топонимии. Ш. З. Бахтиев (Баку) рассказал об этимологии топонима *Баку*; А. Г. Гасанова, М. С. Онуллахи (Баку) — о топониме *там*; А. А. Гусейн-заде (Баку) — о происхождении топонима *зых*. Дж. Логашова (Москва) сделала сообщение «Из топонимии Каспийского моря: *Гилян*», К. З. Чокаев (Грозный) — сообщение «Из топонимии Чечено-

[1] По этой проблеме подробно см.: *В. А. Никонов.* Состояние и задачи ономастических исследований Кавказа.— «Вопросы языкознания», 1975, № 4, с. 102—116.